

Судя по обширной области, которую он покорил, Лираэль знала, что Ревенент здесь был чрезвычайно силен. Тем не менее, это был всего лишь зверь 5-го уровня, и врожденное ограничение способности маны и неравенство в количестве осколков, которые пришли с этим, означало, что он для нее не соперник. Но даже тогда она была осторожна, исследуя его атаками на расстоянии, чтобы определить осколки, кроме обязательного Костного Мозга Нежити.

Осколок ближнего боя, который увеличивал остроту его жвал, был заключением, к которому она пришла. Это был очень практичный осколок, особенно в сочетании с его колоссальным телом и силой, которая пришла с ним. Теперь, доведенный ею до предела, он показал свой третий осколок уровня 5 - вариант осколка Растворения. Если бы ее Сейсмическое Чувство не предупреждало о чрезвычайно интенсивном подземном движении, она, возможно, попала бы в затруднительное положение, когда сороконожка разделила свое тело на миллионы более мелких особей и двинулась через землю к ней, оставляя пустую оболочку сухой земли позади.

Когда Лираэль создавала формулу своего Подземелья, она уделяла двойное внимание потенциалу развития, а также боевой силе. Она хотела Подземелье, которым было бы легко управлять, одновременно повышая ее боевые возможности. Таким образом, ее комбинация осколков была очень хорошо выверена. Разведка, нападение, защита и мобильность - особенно мобильность - она была выдающейся во всех областях. Но поскольку ее Подземелье было еще не достроено, в нем был изъян. Недостаток, который проявился в напряженной битве с колоссальной сороконожкой: ей нужно время, чтобы переключиться между атакой и защитой.

Внезапная неудача ее осколка Сжатия Пространства застала ее врасплох, и она не смогла использовать свою обычную тактику использования своей превосходной мобильности, чтобы выиграть время, необходимое для переключения. К счастью, защитный осколок Влада был ее запасным вариантом.

Оранжевый свет Полуденного Круга Влада пронизывал землю под их ногами, освещая их фигуры снизу; белое пламя, окружавшее их, отбрасывало блики на темное море извивающихся насекомых, осаждавших их со всех сторон. Раб остался сидеть на корточках, прижав к земле щит, защищавший его от безжалостного нападения насекомых-самоубийц. Всякий раз, когда одно из падших созданий касалось пламени или пыталось пробиться сквозь свет, они сгорали дотла - их резкие крики играли симфонию ужаса под аккомпанемент шуршания их бесчисленных ног.

Заклинание было островком света в темноте.

Мана текла из Влада, как река, вливаясь в его осколки; и если бы Домен Лираэль не подавлял силу насекомых, он был бы сокрушен в считанные секунды. И все же огненное кольцо сжалось внутри, и защитный свет стал тусклее, когда насекомые использовали свою жизнь, чтобы поглотить его силу. Его глаза пылали алым, когда он взревел и поднял щит высоко над головой, прежде чем снова обрушить его на землю. Каменистая почва треснула и провалилась, когда еще одна волна оранжевого света, исходящая от места удара, усилила Полуденный Круг.

Поскольку Влад и рой отказывались идти на компромисс друг с другом, Лираэль сосредоточилась на смене своей комбинации осколков как можно быстрее. Ее нынешний набор, Броня Ледяной Гривы и Лук Замороженной Крови был хорош для борьбы с небольшим количеством противников. С ее высокой подвижностью, она могла уклониться от любых атак одной цели, и защита ее брони гарантировала, что атака по области будет слишком размыта в силе, чтобы повлиять на нее. Тем временем, ее лук дал ей мощную атаку против противников из плоти и крови. Но, столкнувшись с большим роем слабых врагов, эта тактика стала крайне неэффективной, поскольку не было никакого способа отрегулировать мощь каждой стрелы или увеличить ее скорость стрельбы.

Очертания Лираэль расплылись, когда клочья тумана поднялись от ее кристаллической брони и окутали ее. Туман становился все гуще и гуще по мере того, как лед начинал таять, а затем испаряться. Он поймал свет заклинания Влада, приобретая огненно-оранжевое свечение. Температура вокруг нее поднималась ровными шагами от холода разгара зимы до палящего зноя летнего полудня. Жара исказила окружающий воздух, заставляя ее одежду и волосы трепетать вверх. Порыв горячего воздуха, направленный на нее, разорвал туман, открывая ее фигуру.

Ее гранатовые глаза, которые раньше напоминали кровь, теперь тлели от переплетения красных, желтых и оранжевых оттенков расплавленного камня. Сделав шаг вперед, она сделала глубокий вдох и открыла рот, чтобы показать горло, которое горело раскаленным белым пламенем. Ее мана сгустилась вокруг осколка в горле, и пламя в глотке вспыхнуло жарче. Она взревела.

~ Пирокластический Поток ~

Конус горящего пепла вырвался из ее рта и затопил рой насекомых, извивающихся вне круга белого пламени. Серое облако пепла пылало оранжевым внутренним жаром, молниеносно распространяясь по рядам насекомых, кипятя кровь в их венах и превращая их в статуи из твердого пепла. У них не было времени даже на предсмертный крик.

Лираэль развернулась и оббежала все вокруг, очищая землю от грязи. Завершив полный круг, она остановила свой навик и упала на колени, схватившись за горло, и мучительно закашлялась, когда дым вырвался из уголков ее обугленного рта. Красное зарево охватило ее рот и горло, когда ее осколок Костного Мозга Нежити активировался, восстанавливая обугленную плоть.

Выплюнув комок черного пепла, она указала и прохрипела сквозь наполовину сформированные голосовые связки. “Не... дай... сбежать.”

Не говоря ни слова, Влад поднял щит и бросился в облака раскаленного пепла. Защищенный от жары своей Аурой Силы, он пронесся сквозь пепельные статуи, разбивая их, как щепки. Когда он вырвался из облака пепла, оставляя за собой серые следы, он увидел, как насекомые, выжившие в прокопанных подземных туннелях, появились и слились в гораздо более крупное существо.

Формирующееся существо было уже сотню метров от головы до хвоста - массивное чудовище по любым меркам, но это была лишь часть его размера, показывая, насколько сильно оно было повреждено в битве. Тем не менее, в результате раскола и преобразования, все незаживающие раны, нанесенные ей Лираэль, зажили. Нетрудно было понять, почему ему удалось отвоевать себе столь обширные владения. Осколок Растворения был целебным осколком в замаскированной форме, и это, в сочетании с осколком Костного Мозга Нежити, придавало ему ненормальную живучесть. Добавляя к этому чрезвычайно опасный осколок ближнего боя, который мог прорезать почти все, его противникам было бы трудно убить его или защититься от миллионов грызущих мандибул.

Заметив приближение Влада, множество рук, лежавших на его теле, уныло выпрямились, как

волоски, обнажив клыки и впившись в него глазами. Чудовище повернулось к нему и издало леденящий кровь вопль, его жвала сверкнули в свете осколка.

Тяжело ступая по земле, Влад рванулся вперед, держа щит перед собой. Когда он врезался в монстра, его жвала прорезали щит, как будто его не существовало, двигаясь дальше, чтобы попытаться разрезать его тело пополам. Но легкой задержки, вызванной щитом, было достаточно, чтобы Раб нырнул под щелкающие челюсти и ударил открытой ладонью в нижнюю часть подбородка существа. Волна силы прокатилась по голове сороконожки, когда ее отбросило вверх, а земля под ногами Влада покрылась воронками и треснула от отдачи.

С низким ревом, мышцы на бедрах Влада расширились, когда он прыгнул, выстрелив вверх, чтобы ударить кулаком в подбородок монстра, сломав его панцирь и отправив его опрокинуться назад. Как только он приземлился на землю, задыхаясь, краем глаза уловил какое-то движение. У него было достаточно времени, чтобы снова призвать свой Рассветный Щит и схватить его перед собой, когда хвост сороконожки врезался в него, расколов щит и отправив его обратно в облака горящего пепла.

С вызывающим визгом сороконожка не погналась за раненым Рабом, а повернулась, чтобы убежать. Зная, что она проиграла битву, лучше всего было оставить свои владения и залечить раны. Когда она восстановит свои силы, он всегда может отнять у другого Ревенанта его территорию.

- Куда-то собрался?

Ясный женский голос раздался над его головой, заставив его напрячься. Он не знал, когда она добралась туда, но ненавистная женщина, которая так сильно ранила его, теперь стояла на его голове, одетая в ее ледяные доспехи и держащая ее мерцающий красный лук. Она держала наготове стрелу, направленную вниз, на ее голову - единственную жизненно важную точку.

Прежде чем он успел среагировать, Лираэль выпустила стрелу.

С пульсацией красного света древко глубоко погрузилось в мозг и растаяло, превратив его в грязь. Сороконожка безжизненно рухнула на землю, подняв кольцо пыли.

Выпрямившись, она позволила луку растаять в крови и войти в Подземелье. Она вздохнула с облегчением, ее дыхание затуманилось в холоде вокруг доспехов. Наконец-то все закончилось...

Внезапно, все руки на трупе отделились от него и бросились к ней, пытаясь добраться до нее.

Лираэль усмехнулась. “Наконец-то выдал себя, да?”

Она начала подозревать, сколько маны было у сороконожки, когда она продемонстрировала силу, несовместимую с ее уровнем. С ранами, которые она нанесла ему, и маной, которую она выкачивала из него вместе с кровью, она не ожидала, что у него будет достаточно маны, чтобы активировать свой третий осколок уровня 5 - особенно, когда осколок был таким требовательным, как осколок Растворения. Тем не менее, он активировал осколок без особого труда, даже имея достаточно маны, чтобы победить Влада и бежать после этого.

Другим источником подозрений было несоответствие между немертвым видом, который она ожидала найти здесь, и тем, с которым она действительно столкнулась. Согласно описанию на ее карте, сто лет назад этот регион был оккупирован Ревенантом с осколком класса контроля, который воевали за счет порабощения и манипулирования прочей нежитью. Вместо этого она нашла сороконожку из ада.

Сначала она просто предположила, что сороконожка победила предыдущего правителя этой территории и узурпировала ее. Но теперь, когда руки, прикрепленные к ее телу, атаковали независимо, чтобы заставить ее врасплох даже после смерти, ее подозрения подтвердились.

Нежное голубовато-белое сияние ее доспехов усилилось. Все, что светилось в его свете, замерзло, и со звуком бьющегося стекла замерзшие ладони упали на быстро замерзающий труп Ревенанта и разлетелись на мелкие кусочки.

Даже когда бело-голубой слой инея распространился от трупа, уменьшая палящую температуру, созданную облаками пепла, она обратила свой взгляд вдаль. Используя свой Сейсмический осколок, она могла чувствовать мельчайшие толчки, когда что-то пробиралось в этом направлении через землю.

Казалось, что захват сороконожки закончился неудачей, и она была поработана. Для правителя, чтобы иметь возможность контролировать Ревенанта на пике пятого уровня, необходимо обладать зародышевым Подземелье. Продвижение от Ревенанта к псевдо-Личу повысило его интеллект и наделило его небольшой хитростью.

Он использовал сороконожку, чтобы исследовать силу Лираэль. Понимая, что она была колючим противником, он обманчиво заставлял думать, что сороконожка убегала. Это создало бы впечатление, что сороконожка - единственный Ревенант в каменном лесу, а не раб, охраняющий своего господина. Он надеялся, что ее обманут и она погонится за марионеткой, игнорируя настоящего манипулятора за кулисами.

К сожалению, разум Лича был еще незрелым, и он позволил своим хищническим инстинктам взять верх; нападая на Лираэль, когда она, казалось, расслабилась после убийства сороконожки.

Под угрозой уничтожения Лираэль его самой сильной стражи и непреднамеренного разоблачив себя, псевдо-Лич собирал свои силы в подготовке к их неизбежной конфронтации. Сейчас была лучшая возможность сразить его прежде, чем он успеет пустить в ход всю свою мощь.

Со вздохом отвернувшись, Лираэль сделала шаг в другую сторону. Ее очертания расплылись, и она появилась рядом с Владом, отодвигая облака горящего пепла от его бессознательного тела.

Он был в очень плохом состоянии. Один из шипов на конце хвоста сороконожки пронзил его живот после того, как разбил щит и проник в Ауру, оставив огромную рану. Кровь пропитала гравий под ним, а внутренности наполовину вывалились из тела. Ожоги от воздействия облака пепла портили его кожу, дыхание было прерывистым и неглубоким – признак поврежденных легких.

Влад был ее первым Рабом, он следовал за ней более десяти лет. Несмотря на то, что среди ее Рабов он обладал наименьшим интеллектом, он был ближе всех к ее сердцу. Если она оставит его без присмотра, чтобы преследовать псевдо-Лича, он умрет.

Он был ее вассалом, а она - его сеньором. Он тоже был членом семьи. Лираэль не могла заставить себя бросить его.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/557001>